

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.1>

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНАЛИТИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ

Научная статья

Пугачева Е.Ю.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0000-7708-3180;

¹ Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (elena_pugacheva218[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается возможность обращения к поэтическому дискурсу как виду интерпретации англоязычного прозаического произведения. Описывается опыт применения технологии на занятиях аналитическим чтением на старших курсах филологического вуза. Предлагаются упражнения для дополнительной проработки способностей студентов к со-творчеству; демонстрируется возможность использования искусственного интеллекта (ИИ) как вспомогательного стимулирующего средства. Полученные результаты приводятся в сравнительно-сопоставительном аспекте. В заключении оцениваются перспективы апробированного подхода; делается вывод о том, что указанная технология во многом отвечает вызовам современного общественного развития, ФГОС и может служить средством формирования гармонично развитой личности.

Ключевые слова: аналитическое (медленное) чтение, английский язык, иммерсивный подход, интерпретация текста, концептуальный анализ, англоязычный поэтический дискурс.

EXPERIENCE OF APPLYING THE METHOD OF POETIC TRANSFORMATION IN THE INTERPRETATION OF ENGLISH-LANGUAGE PROSE TEXTS IN ANALYTICAL READING CLASSES

Research article

Pugacheva E.Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0000-7708-3180;

¹ State University of Education, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (elena_pugacheva218[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the possibility of using poetic discourse as a means of interpreting English-language prose works. It describes the experience of applying this technology in analytical reading classes for senior students at a philological university. Exercises are suggested for further development of students' co-creative abilities; the possibility of using artificial intelligence (AI) as an auxiliary stimulating tool is demonstrated. The obtained results are presented in a comparative aspect. In conclusion, the prospects of the tested approach are evaluated; it is argued that the technology largely meets the challenges of modern social development and the FSES and can serve as a means of forming a harmoniously developed personality.

Keywords: analytical (slow) reading, English, immersive approach, text interpretation, conceptual analysis, English-language poetic discourse.

Введение

Актуальность предпринятого исследования связывается с тем, что на современном этапе развития научного знания многие дисциплины испытывают необходимость к углублению подхода к предмету изучения. Относительно дисциплин «Аналитическое чтение» и «Интерпретация текста» отмечается увеличивающаяся частотность таких формулировок, как «медленное чтение», «пристальный анализ», «повторное восприятие», «фундаментальный подход», «глубинность сказанного», «герменевтика погружения», «иммерсивное вчитывание», «осознанность воспринимаемого» и т.д. Этот процесс не случаен: дигитизация учебного пространства, сжатые сроки внедрения информации и получения отклика настолько ускоряют необходимость восприятия, что не оставляют должного эффекта слияния с текстом.

Обращение к поэтической трансформации максимально приближает к решению поставленной задачи, поскольку лингвистика текста по сути и есть форма тренировки внимательного прочтения, наблюдательности в отношении воздействия механизма языка на реципиента. Малая форма учебного материала позволяет минимизировать затраты на его первичное освоение; а лаконичность содержания позволяет привлекать теоретические аспекты многих смежных наук (интертекстуальности, литературоведения, семиотики, теории информации, эстетики). Для декодирования прозаических текстов важны возможность выбора кода, множественность прочтений, амплификация смысла, что реализуется только при полном охвате текста.

Воспитание теоретически подкованного учителя-языковика и вдумчивой личности читателя является важной задачей современного образования. Аналитическое чтение должно помочь молодежи отойти от беглого, сканового чтения и реабилитировать индивидуально-авторскую концептуальную информацию, часто опускаемую как

нерелевантную. Специфика педагогического направления обучения такова, что овладение языком и культурой идет неотрывно от восприятия художественной литературы. «Преподаватели иностранных языков стоят перед задачами, похожими на задачи театральные режиссеров, которые должны не только сами прочесть художественное произведение глубоко и точно, в соответствии с запросами времени, но и раскрыть его актерам и зрителям так, чтобы оно было прочувствовано ими и тоже помогло бы ответить на вопросы, которые их сегодня волнуют. Будущему преподавателю нужно дать в руки метод, позволяющий воспитывать талантливых читателей...» – так ёмко и метафорично охарактеризовала сложнейшую цель предлагаемого подхода к интерпретации текста основательница стилистики декодирования И.В. Арнольд [1, С. 128].

Создать высокую культуру чтения значит приучить проникать в текст дальше фабулы, улавливать тончайшие оттенки чувств и эмоций, видеть образы, развить эстетический вкус и уметь передать полученную информацию средствами другого языка. Ранее мы обращались к переводческой деятельности как к аспекту интерпретации текста [6]. Теперь объектом исследования является процесс интерпретации текста на предмет возможности изложения основной концептуальной идеи прозаического текста в стихотворном виде.

Методы и принципы исследования

Алгоритм работы включает несколько взаимосвязанных этапов:

- 1) методом концептуального анализа изучить прозаический текст, включая затекстовые пресуппозиции, этимологию и семантический радиус заголовка, обращение к собственно читательским ассоциациям и тезаурусу, с целью выдвижения гипотезы интерпретации произведения, стилистический анализ средств выдвижения СКИ (термин И.Р. Гальперина [3, С. 27]). С помощью цветных карандашей наглядно выделить лексико-семантические поля (ЛСП) особой номинативной плотности, а также точку их пересечения, посредством чего происходит передача основного текстового концепта (конфликтогена текста);
- 2) методом выделения ключевых слов (наиболее частотных и контекстуально значимых элементов текста) определить, как гиперсемантизируется, амплифицируется, разрастается главный текстовый концепт – заголовок;
- 3) методом поиска синонимов, антонимов, рифм создать таблицу для последующего использования при поэтической интерпретации;
- 4) методом сплошной выборки определить подходящий жанр для зачинной строки, формирование черногого наброска стихотворного варианта интерпретации;
- 5) методом корректур довести содержание и рифмы до максимально возможного совершенства;
- 6) методом сравнительно-сопоставительного анализа определить возможные ошибки и предложить пути их исправления.

Основные результаты

Для преподавателя вовлеченность студента в процесс создания нового текста на основе прочитанного является показателем успешности собственных усилий, умения увлечь словом-образом, погрузить в соответствующую атмосферу. Дополнительными бонусами творческой работы студентов выступают расширение вокабуляра, успешное осознанное пользование стилистическими ресурсами изучаемых языков и способность их сопоставления. Значительно развивается чувство юмора, снимаются психологические блоки в коллективе, появляются новые лидеры (начинают проявлять себя те, кто тих и незаметен на прочих занятиях), пересматриваются отношения одноклассников к тем, кто не имел возможности проявить себя ранее. Еще один бонус от занятий поэтической трансформацией заключается в том, что, находя подходящую рифму, мозг получает значительное количество эндорфинов, отвечающих за ощущение удовольствия [2, С. 155].

Обсуждение

Практическое знакомство с методами интерпретационного анализа, согласно учебной программе, начинается с текста американского писателя Э.А. По (1709–1749) "The Cask of Amontillado" [5]. Зачинатель макабрического рассказа наилучшим образом подходит к предлагаемой практике, поскольку Эдгар Аллан – поэт. Аллитерационно-ассонирующая инструментовка его текстов создает эффект присутствия: эмоции страха и ужаса улавливаются буквально. Студентам настоятельно рекомендуется прочитывать текст вслух: так задействуется больше каналов апперцепции.

Параллельно при анализе текстов приветствуется использование цветных карандашей (не фломастеров). При слиянии ЛСП и, соответственно, наложении цветов студенты воочию наблюдают, как расширяется концептуальное пространства текста. На глазах начинающих практиков происходит «разрастание» значений ключевых слов, которые затем непременно отражаются в поэтической трансформации. Студентам не запрещается использовать не вошедшую в список ключевых слов лексику, если того требует рифма или ритм создаваемого ими нового прочтения известного произведения.

Впервые обращаясь к написанию поэтической интерпретации, многие студенты испытывают сложности, связанные с практическими навыками и психологическими блоками. Однако практика применения переводческой трансформации на протяжении ряда лет убеждает, что умение писать стихи подвластно студентам-филологам (хотя многие не подозревают об этом). Для снятия указанных блоков на начальном этапе применения переводческой трансформации предлагается совместно с преподавателем создавать основу будущего стихотворения-интерпретации по ключевым словам: например, первую строку можно задать или взять непосредственно из произведения. Результат всегда впечатляет, и в первую очередь самих студентов.

После лексико-стилистического анализа текста «Бочонок Амонтильядо» [8, С. 61] и выделения в нем ключевого авторского приема (ирония) студентами было определено, что наиболее соответствующим жанром для стихотворной интерпретации является «лимерик». Юмористическое по содержанию и компактное по форме пятистишие не

оказалось слишком тягостным препятствием для достижения цели. Ямбическая строка "There was a villain called Montresor...", предложенная преподавателем, устроила большую часть коллектива. Тем не менее, нашлись и те, кто предпочел собственный вариант.

Несмотря на ограниченный объем создаваемого текста, первый опыт поэтической трансформации потребовал значительного количества времени на реализацию (90+ минут). В подготовительный период многим пришлось еще раз перечитать отрывки текста, углубиться в семантику и этимологию ключевых слов, освоить искусство создания индивидуально-авторских метафор, подготовить собственные словарики символов; и все это на фоне узнавания как собственных ранее неизвестных способностей, так и возможностей языка.

Для облегчения усилий абсолютных новичков удобно предложить небольшую таблицу для индивидуального заполнения (табл. 1). В первой колонке представлены выявленные ключевые слова текста, во второй – синонимы к ним; в третьей – антонимы, в четвертой – возможные рифмы. На усмотрение преподавателя можно добавить пятую колонку, где фиксируются собственные ассоциации студента, возникающие в процессе чтения, оценки описываемых событий, с точки зрения современного восприятия.

Таблица 1 - Пример работы с ключевыми словами текста "The Cask of Amontillado"

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.1.1>

Ключевое слово	Синонимы	Антонимы	Рифмы	Собственные ассоциации
Montresor	Villain, criminal, evil-doer, malefactor, blackguard, mischief-maker, miscreant, reprobate, sinner, scoundrel, sinner, wretch, bent, corrupt, crooked, culpable, dishonest, felonious, illegal, illicit, indictable, lawless, nefarious, shady, unlawful, wicked, wrong, baddy, convict, crook, culprit, delinquent, desperado, felon, gangster, lawbreaker, offender, ruffian	Hero, champion, conqueror, daredevil, ideal, exemplar, idol, luminary, protagonist, star, superman, victor, winner; lawful, allowed, authorized, constitutional, documented, just, justifiable, legal, legitimate, permissible, permitted, prescribed, proper, recognized, regular, rightful, valid	Measure, leisure, (dis)pleasure, pressure, ledger, fresher, thrasher, never, whether, weather, together, better, ever, letter, clever, endeavour, dresser, feather, stretcher, error, terror, pepper, successor, professor, etc.	- похож на паука; - худощавый «душила»; - завистливый трус и эгоист; - стремится к власти, не масон, - тонкий психолог; манипулятор, знаток человеческих слабостей; - сначала не верит в загробную жизнь, но в конце исповедуется; - маньяк
Amontillado, medoc, de Grave, alcohol	Bevvy, booze, drink, intoxicant, liquor, spirits, wine, brewed, distilled, fermented, intoxicating, strong, addict, dipsomaniac, drunkard, inebriate	Teetotaller, abstainer, non-drinker, temperate, self-disciplined, self-denying, restrained, on the wagon, abstinent, abstemious	Gave, save, wave, slave, cave, brave, behave, crave, forgave, nave, misbehave, tolerate, enslave, rave, pave,	- говорящие названия вин позволяют отследить последующую судьбу Фортунато; - объединяет ЛСП «вина», «время», «деньги»
Vaults, crypt	Basement, catacomb, cellar, grave, sepulchre, tomb, undercroft, vault, arcane, cabalistic, coded, concealed, enigmatic, esoteric, hidden, mysterious, mystical, obscure, occult, perplexing, puzzling, recondite,	Masonry, bricks, brickwork, stonework, castle, chateau, manor, palace, stately home, villa, house	Faults, waltz, halts, exalts, assaults, defaults, false, reports, thoughts, courts, sports, Schwartz, quarts, hearts, transports, resorts, forts, etc	- не представленное в нашей культуре хоронить родственников под жилым домом; - напоминает катакомбы Парижа; мир мертвых, который охраняет баба Яга

Ключевое слово	Синонимы	Антонимы	Рифмы	Собственные ассоциации
	secret, veiled			
revenge				
bells				
light				
confession				

Примечание: количество столбцов в таблице зависит от подготовленности студентов

Студенты с энтузиазмом принимаются заполнять приведённую таблицу, поскольку выделенная лексика ярко иллюстрирует атмосферу тоски и беспросветности, что соответствует ключевой теме текста. Плотность и полиязычность также образно отражаются в синтаксисе текста. Несмотря на эти способствующие обстоятельства, юные интерпретаторы могут испытать сложности с поиском нужной рифмы, а помощь просить стесняются. Испытанным средством в этом случае выступает вспомогательная роль искусственного интеллекта. Однако эту возможность не рекомендуется раскрывать сразу: собственные усилия студентов приносят более значимые для них самих результаты.

Таблица 2 - Примеры лимериков по тексту "The Cask of Amontillado"

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.1.2>

Студент № 1	Студент № 2	Студент № 3
There was a villain, called Mon/tresor. For him it was the utmost pleasure To lure into his somber vault The one, Who rubbed his wounds with salt.	There was a villain Montres/or, Who led Fortunato to the door. He built the wall, So hard and tall, And let him die for good and all.	Montresor was the evil-doer. His heart was ridden by allure. With wine and hype, He plotted death: Let Fortunato meet his rest!

Примечание: имена студентов намеренно не приводятся. Ударные слоги выделены с помощью графического обозначения «/»

Среди поэтических трансформаций оказалась и более крупная форма реализации:

There was a villain, called Montresor.
 His rage was sharper than a razor!
 He suffered much from hands of "friend":
 He promised soon to take revenge.
 It took him ploy to organize
 "this Fortunato's" lust for spirits:
 Amontillado was disguised,
 Luchesi – called, attendants – leaving...
 The vaults appalling grip for murder
 Enchained the victims, made them plead,
 But first one rule: redresser's order
 Was to explain which wrong they did!
 It took much effort to mislead:
 A drop of Medoc and de Grave,
 A flask of sherry, grog and sweet –
 "Forget, my friend, your own name!"
 The name is crucial for revengeful:
 They long for staying in eons,
 But punishment still them encaptures:
 No rest, no peace, no more pardon...

Согласно заявленному алгоритму, написанные в ходе эксперимента стихотворения подлежали дальнейшему совместному исследованию. Обычно студенты не скупаются на выражение эмоций от полученного опыта: студент № 1 призналась, что, удачно используя идиому to rub salt into wounds, испытала восторг. Девушка сравнила свое ощущение с «сошедшимся паззлом», «решением задачи повышенной сложности». Последовательность заданных ею рифмующихся элементов (*Montresor – pleasure – vault – one – rubbed wounds with salt*), ставшая основой интерпретации, акцентирует удовольствие от мести как наиболее концептуально-значимый аспект.

Примечательно, что отсутствующее для обозначения выявленного феномена слово может быть репарировано благодаря кросскультурным связям. Так, до недавнего времени лексическая единица (далее ЛЕ) *schadenfreude*

(«радость от несчастья другого»), которая актуализируется в интерпретируемом тексте, считалась лакуной в английском языке. Студенты, изучающие параллельно немецкий язык, почувствовали необходимость ее применения для адекватной интерпретации рассказа. Каждый элемент добавляемой таким образом информации связывает мощную систему понятий языковой картины мира студентов воедино. А в дальнейшем она становится генерализирующей когнитивной базой, способствующей статистическому научению. Практика создания поэтической трансформации позволяет выходить за рамки повторений, участвовать в изобретении нужных понятий, становиться «конструкторами мира».

Во второй поэтической интерпретации также употреблена идиома ("die for good and all"), но с элементом декомпозиции, которую можно считать и как «навсегда», и как «ради всего святого и всех живых». По ключевым словам, выделенным жирным шрифтом, установлено, что студент № 2 больше сфокусировался на точке невозврата: месть не восстанавливает мнимую справедливость, но творит еще бóльший дисбаланс. В этом случае первичный эндорфиновый выплеск также стал потрясающим открытием для начинающего поэта. Студент признался, что совершенного не ожидал, что сумеет создать нечто «смыслонесущее». Следуя за часто неосознаваемым душевным порывом, поэт формирует фундамент общественного сознания, иначе называемую как *социальная реальность*. Неудивительно, что испокон веков поэтов считают пророками: тонко ощущая конфликты, они формируют такие инструменты культуры (нравы и ценности), которые могут разрешить любые сложности. Поэзия в этом случае служит каналом передачи значимой информации из поколения в поколение, служит сферой формирования консолидации общества.

Приведем анализ более крупного стихотворения. Студент № 4 признается в давнишней увлеченности поэзией и наработанными навыками стихосложения. Об этом явственно свидетельствуют использованные многочисленные стилистические средства: открытое сравнение (*sharper than a razor*), параллельные конструкции (*Amontillado was disguised, Luchesi – called, attendants – leaving*), инвертированный эпитет (*grip for murder*), аллитерации (*[fi[r]st one [r]ule: [r]e[dr]esse[r]'s o[r]der; lo[ng] for stayi[ng] i[n] eo[n]s*), градации (*A drop of Medoc and de Grave, A flask of sherry, grog and sweet; No rest, no peace, no more pardon*), гипербола (*staying in eons*), олицетворение (*punishment still them encaptures*). Примечательно, что этот студент сразу ухватил суть произведения, заключавшуюся в имени. Отметим, что исследователь русского языка В. Сундаков считает, что в каждом слове заложен его смысл: «Наша задача – вернуть исконные значения словам и лишь затем, опираясь на реальные смыслы, обнаружить истинные образы старых текстов, поговорок, пословиц, песен, сказок, имен, фамилий, географических названий и названий буквально всех вещей и явлений, нас окружающих. Без этого сегодня просто невозможно понять ни истории, ни культуры...» [11, С. 20].

В данном стихотворении студент № 4 представил имена героев и вина, которое фигурирует в заголовке. «Именовать», в его интерпретации, становится синонимом равенства, а словосочетание «стереть имя с лица земли» резонирует со стремлением древних египтян уничтожить картуши тех, кому не место в вечности. Сама ЛЕ Amontillado, как выяснилось на коллективном обсуждении, состоит из компонентов: 1) A – откуда; 2) mon – меня; 3) ti – ты; 4) ado – «шумно \ громко называть». Здесь студентам-языковикам гораздо проще и интереснее считывать информацию из других языковых кодов, поскольку они имеют в запасе второй язык романо-германской группы. Таким образом, студент, видящий образ и способный считывать одновременно несколько слоев информации, легче воспринимает суть текста. Но это умение возникает не сразу.

Эксперимент продолжился обсуждением произведения того же автора "The Oval Portrait" [5]. Данная последовательность рассказов обусловлена учебной программой по дисциплине «Интерпретация текста». На его месте мог оказаться любой другой рассказ. Размером вдвое меньше предшествующего, а темой ближе и понятнее современному студенту, представленное произведение в ходе эксперимента дало большую по объему интерпретацию (табл. 3).

Таблица 3 - Стихотворения-интерпретации, написанные по тексту "The Oval Portrait"

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.1.3>

Студент № 5	Студент № 6	Студент № 7
<p>A maiden was of rarest beauty, The painter was of great renown, Wielding brushes was his duty, She wielded naught but thorny crown. His love for fellow human being Was outweighed by love for Art. The maiden's ache for sitting with him Was breaking tiny wishful heart. And once the painting was completed The painter let out joyful cry. And finally he would consider The one who waited all this time. The painting with the maiden on it, Evoked in passers-by but dread The sole and only reason for it: The maiden was already dead</p>	<p>A girl of rarest beauty She was all smiles and light; He was a studious painter Enchanted by his art – The only foe she knew, The thing she shunned, before "I so wish to portray you" The painter said to her. In dark and gloomy chamber She sat for many weeks His fervid, burning labour Drew all life from her cheeks. And then the brush was given And then the tint was placed The canvas stood, uneven The painter stood entranced.</p> <p>The work he finalized Was Life itself, indeed, He turned to his young bride And saw her lying dead</p>	<p>In mountains wild, a wounded knight Found shelter from the stormy night. Within a chamber, dim and cold, He saw a frame of burnished gold. A maiden's face looked back at him So lifelike, bright, though shadows dim. Her beauty shined, her gaze was deep, As if her soul forgot to sleep. He read the tale the book had told: An artist, young, with passion bold, Had loved his bride beyond all fame But love and art became the same. He painted long, he painted true, Her life he captured, shade and hue. Yet with each stroke, her spirit fled, Till she, at last, lay pale and dead. He cried, "The work is life itself!" But found her gone – his heartless wealth. Her soul now trapped within the frame, Her beauty bought by death and flame</p>

Примечание: подробный стилистический разбор представлен в Практикуме по аналитическому чтению [5, С. 91-115]. Имена студентов намеренно не приводятся

Студент № 5 успешно проявил себя в следующем:

- 1) использовал стилизованную лексику непосредственно из текста, чем рельефно отобразил атмосферу создаваемой интерпретации;
- 2) инвертированные эпитеты позволили выстроить параллельные конструкции, несущие каркас антитезы, что способствует донесению концептуальной информации;
- 3) двусложные рифмы "being – with him", декомпозиция устойчивого словосочетания "breaking tiny wishful heart" позволяют определить продвинутый уровень использования английского языка (по сравнению с односложными рифмами первых опусов);
- 4) словосочетание "thorny crown" (терновый венец) создает аллюзию на библейский сюжет, связанный с самопожертвованием и истинной любовью, что не было затронуто во время устного анализа прозаического текста (отмечена экспансивность метафорического ряда);
- 5) количество лексических единиц, вербализующих ЛСП «Искусство» соответствует тому, что представлено в прозаическом тексте, а дозированное использование лексических единиц из ЛСП «Любовь-жертва» создает контраст, параллельно вторя главному текстовому концепту;
- 6) цикличность текста вербализует образ овального портрета: то, с чего начинается повествование, становится конечной точкой его развития.

В результате первоначально предложенный Э.А. По заголовок "Life in Death" становится понятным и удачно отраженным в стихотворной интерпретации студента. При всей глубине данной поэтической трансформации сама автор осталась не вполне довольной результатом из-за сбивчивости слогов в последнем четверостишии.

Студент № 6 обратился к эксперименту с синтаксисом. Согласно его задумке, первые две строки строфы стихотворения относятся к протагонисту, вторые – к антагонисту. Тщательный анализ прозаического текста помог реализации этого нестандартного решения именно за счет активированных лексических единиц. Отметим, что выделяемые на начальном уровне аналитической деятельности цветными карандашами множественные ЛСП на продвинутом уровне интерпретирования сводятся к двум:

- 1) то, что характеризует протагониста (яркое, противоречивое, соответствующее конфликту, заложенному в заголовке);
- 2) то, что характеризует антагониста (стабильное, служащее фоном для развития главного действующего лица).

Созданный студентом № 6 текст стихотворной интерпретации имеет свойство цикличности: он считывается и сверху вниз, и снизу вверх, что также создает значимую художественную образность. Отметим, отраженная в созданном поэтическом тексте частотность таких стилистических средств как полисиндетон и «глазная рифма» (eye rhyme) является типологической чертой английского балладного дискурса и способствует стилизации. На данном этапе эксперимента была отмечена закономерность: жанр прозаического текста диктует жанр стихотворной интерпретации. Здесь потребовалось значительное расширение кругозора студентов относительно жанрового своеобразия текстов [8, С. 17].

Студент № 7 в своей стихотворной трансформации смог передать и «рамочный» текст, повествующий о странствующем рыцаре, нашедшего приют в заброшенном замке, и внутренний текст о впечатляющей его воображение картине. Студент сделал акцент на точке пересечения обоих текстов – пространство между жизнью и смертью. В данном примере инструментом разграничения послужила грамматика: формы настоящего времени противопоставлены формам прошедшего. В точке «вневременья» отсутствует деление на живых и мертвых, здесь присутствует точка равновесия, «альфа и омега вечной любви». Умение пользоваться концептуализирующим свойством грамматического слоя интерпретации позволило сделать вывод о динамическом прогрессе восприятия студентов и приобретению ими новых навыков продуцирования текстов. Студенты признавались, что шли на урок интерпретации текста как на встречу с психоаналитиком по получаемому эффекту.

Отметим, что при условии использования одних и тех же лексических единиц, выделенных во время аналитической работы с прозаическим текстом, ни синтаксис, ни эмотивный заряд, ни акцент интерпретации ни разу не повторился ни в одной группе студентов. Однако при прозаической интерпретации это случается редко. Каждая поэтическая трактовка приобретает уникальный, сакральный, личностный смысл и во многом отражает личность интерпретатора. Наблюдалась тенденция: мужская часть аудитории тяготела к бойкой, асиндетонной передаче действий героев и больше сострадали художнику. Девушки тяготели к чувственной составляющей текста, их сострадание было на стороне почившей.

Следующим по программе аналитического чтения стал текст Гектора Хью Манро под названием "Fate" [5]. Предтекстовая работа носила яркий дискуссионный характер: студенты привлекали много дополнительного материала, как филологического свойства (например, об этимологии слова "Fate" и его отличия от русского слова «Судьба»), так и графического (отмечена зеркальность образа слова). Выход на русскую языковую картину мира произошел естественным образом, поскольку все познается в сравнении. На данном этапе проведения эксперимента наиболее время- и энергозатратная часть приходилась именно на обсуждение прозаического текста, но не сочинение стихотворной трансформации, как раньше. Студенты активно вовлекались в творческий процесс, некоторым приходила рифма еще во время теоретического обсуждения материала, и стихотворная интерпретация рождалась в параллель с аналитической работой. Студенты видели образы в самом начертании слова, слышали лирический или агрессивный характер оркестровки, что не отвлекало от стандартного алгоритма интерпретации. Примечательно, что таблица синонимов и антонимов, созданная во время работы с первым текстом, не потеряла своей актуальности, но расширяла горизонты когнитивного смысла прозаического и сокращала время на создание поэтического. Заметим, что

объем производимых текстов (как и языков) неуклонно рос. Появление работ на русском языке свидетельствовало об оставшемся на занятии времени, то есть студент успевал создать интерпретации на обоих языках (табл. 4).

Таблица 4 - Стихотворные интерпретации рассказа «Судьба»

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.1.4>

Студент № 8	Студент № 9	Студент № 10	Студент № 11	Студент № 12
<p>Rex dreamt of luxury and comfort, But wealth was not upon his street. He lost at games and badly punted He wanted money in his sleeve This billiard-match Could be his chance, He worshipped and took up the risk. He gave a loose to silly tongues But Luck's a lady of a brisk! Astray from field of billiards battle, He fled away to save Theresa [te'ri:z] From fire set on poor maiden, His lucky chance was on the lease... A blazing woman was in arms. A salvage for himself - like cure! The question is: "What have I done For fate of mine to be so cruel?"</p>	<p>He lived on loans and empty charm, Yet never showed least alarm. His cuffs were crisp, his voice – refined, No hint of hardship crossed his mind. The mouse-club had met its end, No wealthy backers left to lend. But Rex, with barely half a pound, Still walked as if on solid ground. His mother sent what little she could, While Rex ignored his growing hood. And Fate just smiled behind her veil A flimsy mask is doomed to fail.</p>	<p>Rex, penniless and little keen, Lived by wagering on games he'd never played. He judged skills quickly, prayed to win, One night, he bet all money on a billiard fray. The match began, but fate turned cruel, rude, He lost huge sums, But, in despair, he sparked a fire, very brave! Rushed to slake it, as he said. Chaos saved his money; the debt disappeared in the smoke, And Rex escaped, that was his cleverest stroke.</p>	<p>Как предугадать судьбу? Мольбу свою я вознесу – Бильярдному столу, как алтарю! Быть может, наконец прозрю Или ослепну враз, Чтобы понять игру судьбы, Которая толкает нас. Толкает кием, тычет носом, кидает навзничь, прет впролом... Пока азарт пылает Босом, Судьбу руками загребем... Кто я судьбе? Слепой котенок, дрожаща тварь Иль Пан над ней! Я – правдоимец! Я – апостол! Я – Рекс Диллот до края дней...</p>	<p>Когда последняя карта бита, А против тебя и судьба, и закон, Спасает не доблесть, не честь, не свита. Но подлый поступок С «благородным» лицом.</p>

Примечание: имена студентов намеренно не приводятся

Метафора судьбы как азартной игры и нестандартного отношения к собственной жизни ставит извечный вопрос: «Все ли предначертано или я творю судьбу сам?». В ходе занятий аналитическим чтением была установлена зависимость развития канвы жизни от действий и слов каждого. В случае стихотворной интерпретации текста также произошло предвосхищение: судьбоносность инновационного подхода позволила не только разобраться с прозаическим текстом, но и очертить собственные перспективы участникам творческого процесса, поскольку он происходит на повышенных поисковых вибрациях. Процесс художественного творчества, действительно, начинается с элементарного слова (например, заключенного в заголовке), поскольку сам акт его рождения во многом обязан поэзии. Ритм соответствует природе человека. Ритм проявляется в языке, песне, стихотворении, жизненных циклах; ритм – основа человеческого мышления. А.А. Потебня именуется ритм «принципом сгущения мысли», под чем он подразумевает сведение всего разнообразия явлений жизни к относительно немногим символическим формам. Вот почему, символике мы уделяем особое внимание на занятиях по интерпретации текста. Это шифр эмотивного состояния говорящего [2], [4]. А.А. Потебня утверждает, что художественность представляет собой особый «способ экономии мысли», поскольку, как он считает, «мысль наша, по содержанию – или образ, или понятие; среднего нет между ними» [6, С. 107]. Конечная цель творчества, как и науки, является познание действительности.

Данная теория находит подтверждение и в психолингвистических измышлениях. Область сознания, пишет Б.А. Лезин [6, С. 108], крайне узка, так как сознание может одновременно акцентировать всего несколько основных ощущений. Качество обработки сознанием этих ощущений зависит от «луча внимания» в бескрайней области бессознательного.

Американский нейро-психофизиолог Л.Ф. Барретт продолжает эту линию рассуждений: «Непрерывная неосознанная деятельность мозга обеспечивает не только правильную работу всех внутренних функций организма, но и является источником сновидений, мечтаний, воображения, фантазий. <...> Запертый внутри черепа и имеющий в качестве ориентиров только прошлый опыт, мозг делает предсказания-интерпретации. В основном они касаются того, что происходит в мире и как со всем этим обращаться, чтобы остаться живым и чувствовать себя хорошо» [2, С. 73]. Таким образом, интерпретация – фундаментальная деятельность человеческого мозга, «главный режим его работы» [2, С. 73], а не только – на занятиях по аналитическому чтению.

Мыслительные процессы проходят ряд стадий: от бессознательных, где хранятся восприятия, идеи, образы, к полностью сознательным. Человек не может помнить все, в то же время в области бессознательного мы имеем в постоянном распоряжении это «облачное хранилище», объем которого никогда не заканчивается, но способность к развитию и пополнению запасов растет. Действием форм бессознательного объясняются и акты творческой активности, например, вдохновение, когда вдруг всплывают образы, совершенно неожиданные, хаотичные на первый взгляд, но являющиеся в конечном счете итогом усиленной мысли, плодом умственной деятельности, стремлением к упорядоченности. Выражаясь в слове, мысль человека создает понятия, которые экономят усилия мышления.

Заключение

Чем ближе к вопросам сегодняшнего дня и понятней прозаическое произведение, подлежащее трактовке, тем выше отклик студентов-реципиентов, распространённое их интерпретация и глубже понимание. Практика создания поэтической трансформации позволяет студентам выходить за рамки повторений, участвовать в изобретении нужных понятий, становиться «конструкторами мира». Чтение и воспроизведение поэзии служит сферой формирования консолидации общества и неиссякаемым источником значимой информации, передающейся из поколения в поколение.

Особенность таланта поэта заключается в умении образно воспринимать и воспроизводить окружающую действительность в поэтических символах. Межкультурные исследования эмоций делают возможным пересмотр универсальных стереотипов и избегания ошибок в интерпретации текста. Посредством постоянной тренировки (выполнения подобных поэтических трансформаций) студенты способны пересматривать и совершенствовать собственную языковую картину мира. Запущенный подобными упражнениями поток интерпретаций (т.е. предсказаний и корректировок) продолжается всю жизнь, создавая человеческий опыт в художественных образах.

Испытывая те или иные эмоции или воспринимая их из прозаического текста, студенты осуществляют новую категоризацию мира. Поэтическая трансформация имеет целью создавать смысл из мельчайших деталей, тем самым не только объясняя, как создаются эмоции, но и позволяют взглянуть в суть того, что значит быть человеком. Сатирический короткий рассказ вызвал к жизни стихотворную трансформацию в виде едкого ирландского лимерика; лирический этюд позволил появиться на свет балладным напевам, философское прозаическое произведение актуализировало жанр модернистского «потока сознания», который характеризуется повествованием от 1-го лица и многочисленными риторическими вопросами, связанными с внутренними конфликтами лирического героя.

Среди прочих положительных результатов проведенного эксперимента следует отметить большую уверенность в себе, успешность в межличностных отношениях, уменьшение числа конфликтогенных ситуаций, готовность к сотрудничеству, заботливость по отношению к окружающим, повышенную способность усвоения информации.

Благодарности

Автор выражает благодарность своим любящим родителям и детям.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Закирова Н.Н., Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, Глазов Российская Федерация

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.1.5>

Acknowledgement

The author expresses gratitude to their loving parents and children.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Zakirova N.N., Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko, Glazov Russian Federation

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.1.5>

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд; науч. ред. П.Е. Бухаркин. — Изд. 4-е. — Москва : Ленанд, 2016. — 448 с.
2. Барретт Л.Ф. Как рождаются эмоции. Революция в понимании мозга и управлении эмоциями / Л.Ф. Барретт; пер. с англ. Е. Пониаров. — Москва : Литрес, 2018. — 347 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 2-е изд. — 144 с.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. — Москва : АСТ; Владимир : ВКТ, 2009. — 478 с.
5. Каримова Д.К. Практикум по домашнему чтению: лингвостилистическая интерпретация короткого рассказа / Д.К. Каримова. — Москва : Издательство МГОУ, 2008. — 191 с.
6. Моркина Ю.С. Когнитивный смысл поэтического / Ю.С. Моркина. — Москва : ЯСК, 2024. — 256 с.
7. Пугачева Е.Ю. Перевод как способ интерпретации поэтического текста / Е.Ю. Пугачева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 3 (141). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.141.81.
8. Пугачева Е.Ю. Практикум по аналитическому чтению / Е.Ю. Пугачева. — Москва : Перо, 2024. — 176 с.
9. Сундаков В. Тайны русского языка: конспект лекций Русской Школы Русского Языка / В. Сундаков. — Москва : АСТ, 2021. — 576 с.
10. Electronic Rhyming Dictionary // Official website of Merriam-Webster Publishing House. — URL: <https://www.merriam-webster.com/rhymes/adv/treasure> (accessed: 28.10.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost' [Semantics. Stylistics. Intertextuality] / I.V. Arnol'd; edited by P.E. Buharkin. — 4th edition. — Moscow : Lenand, 2016. — 448 p. [in Russian]
2. Barrett L.F. Kak rozhdaiutsya emocii. Revolyuciya v ponimanii mozga i upravlenii emociyami [How Emotions Are Made: The Secret Life of the Brain] / L.F. Barrett; transl. from English by E. Ponikarov. — Moscow : Litres, 2018. — 347 p. [in Russian]
3. Galperin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. — Moscow : Editorial URSS, 2004. — 2nd edition. — 144 p.
4. Goleman D. Emocional'nyj intellekt [Emotional Intelligence] / D. Goleman; transl. from English by A.P. Isaeva. — Moscow : AST; Vladimir : VKT, 2009. — 478 p. [in Russian]
5. Karimova D.K. Praktikum po domashnemu chteniyu: lingvostilisticheskaya interpretaciya korotkogo rasskaza [Practicum on Home Reading: Linguostylistic Interpretation of a Short Story] / D.K. Karimova. — Moscow : Moscow State University Publishing House, 2008. — 191 p. [in Russian]
6. Morkina Yu.S. Kognitivnyj smysl poeticheskogo [The Cognitive Meaning of the Poetic] / Yu.S. Morkina. — Moscow : YaSK, 2024. — 256 p. [in Russian]
7. Pugacheva E.Yu. Perevod kak sposob interpretacii poeticheskogo teksta [Translation as a Way of Interpreting a Poetic Text] / E.Yu. Pugacheva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2024. — № 3 (141). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.141.81. [in Russian]
8. Pugacheva E.Yu. Praktikum po analiticheskomu chteniyu [Practicum on Analytical Reading] / E.Yu. Pugacheva. — Moscow : Pero, 2024. — 176 p. [in Russian]
9. Sundakov V. Tajny russkogo yazyka: konspekt lekcij Russkoj Shkoly Russkogo Yazyka [Secrets of the Russian Language: Lecture Notes of the Russian School of the Russian Language] / V. Sundakov. — Moscow : AST, 2021. — 576 p. [in Russian]
10. Electronic Rhyming Dictionary // Official website of Merriam-Webster Publishing House. — URL: <https://www.merriam-webster.com/rhymes/adv/treasure> (accessed: 28.10.2025).